

Николай Михайловский

**О повестях и рассказах гг.
Горького и Чехова**

Николай Михайловский

**О повестях и рассказах
гг. Горького и Чехова**

«Public Domain»

1902

Михайловский Н. К.

О повестях и рассказах гг. Горького и Чехова /
Н. К. Михайловский — «Public Domain», 1902

«Но гг. Горького и Чехова обойти или кем-нибудь заменить нельзя, и не только ввиду их значительности, а и ввиду тех общих выводов, которые я желал бы представить вниманию читателей...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Николай Константинович Михайловский

О повестях и рассказах гг. Горького и Чехова

Приступая к окончанию заметок о типах современных авторов повестей и рассказов^[1], я чувствую некоторое смущение. До сих пор я находился в положении своего рода *embarras de richesses*¹. Г-на Ф. Потехина или г. Щеглова, г. Плетнева, кн. Барятинского я мог бы свободно заменить множеством других авторов, и только гг. Тимковский и Чириков представляли бы в этом отношении некоторые затруднения, хотя и не непреодолимые. Но гг. Горького и Чехова обойти или кем-нибудь заменить нельзя, и не только ввиду их значительности, а и ввиду тех общих выводов, которые я желал бы представить вниманию читателей. А между тем, и о том, и о другом мне не раз случалось писать^[2]. Думать, что читатели помнят все, в разное время мною об этих двух замечательных писателях сказанное, было бы с моей стороны слишком самоуверенно, а повторять сказанное – по малой мере невесело. Но, может быть, сопоставление их даст мне возможность счастливо избежать этих Сциллы и Харибды. А сопоставление это напрашивается само собой, и к нему не раз уже прибегала критика. Так, недавно еще французский критик Мельхиор де Вогюе в статье «Revue de deux Mondes» о г. Горьком поминал г. Чехова, а в статье о г. Чехове – г. Горького^[3], да и в русской литературе это сопоставление делалось. По странной игре судьбы, имеющей, может быть, в своем основании не одну простую случайность, в истории литературы довольно часто случается, что внимание современников-соотечественников, а иногда и не только соотечественников, сосредоточивается на двух писателях, как бы дополняющих друг друга своими резко различными индивидуальными чертами при наличности чего-то общего в них. Вольтер и Руссо, Гете и Шиллер, Пушкин и Гоголь, Толстой и Достоевский поневоле часто вспоминаются парами. Так и гг. Чехов и Горький.

Само собою разумеется, я не думаю сравнивать все эти пары, число которых можно бы было значительно увеличить, в каком бы то ни было отношении, кроме одного: они парами всплывают на верхи литературы данного времени и места, друг друга дополняя и поясняя как своими различиями, так и своим сходством. Долго ли они остаются на верхах, «что город на горе», – века или годы, и велико ли их значение в истории литературы, это уже другой вопрос.

Что гг. Чехов и Горький занимают в настоящую минуту «верхи», в этом нет сомнения. В особенности поразителен успех г. Горького. Г. Чехов заработал свое нынешнее положение далеко не сразу, тогда как с г. Горьким произошло нечто вроде рождения готовой Минервы из головы Юпитера. На моем экземпляре пятого тома его «Рассказов», помеченном прошлым 1901 годом, значится: «двадцать шестая тысяча». Это цифра – если она еще окончательная – исключительная в нашей литературе. А принимая в соображение, что автор появился в литературе всего каких-нибудь пять-шесть лет тому назад, надо признать, что ни одна из звезд первой величины нашего литературного небосклона, – ни Толстой, ни Достоевский, ни Щедрин, ни Тургенев – не завоевывали с такою быстротою такого широкого круга читателей. Но завоеванная г. Горьким область далеко не ограничивается русскими пределами: его усиленно переводят, критикуют, комментируют, интересуются обстоятельствами его личной жизни и за границей – в Германии, во Франции, в Италии, в славянских странах. Из современных русских писателей он после Толстого и, может быть, г. Чехова пользуется наибольшею популярностью в Европе.

В чем же секрет этого колоссального, небывалого у нас успеха?

¹ затруднение от изобилия (*франц.*).

Объяснить все дело крупным талантом г. Горького, очевидно, нельзя. Как ни несомнен этот талант, едва ли кто-нибудь решится поставить его выше дарований только что названных писателей, да и самая оригинальность всякого истинного таланта исключает возможность подобных сравнений. Каждый сам по себе, каждый в своем роде, в каждом есть нечто, кроме таланта, что при помощи этого таланта «ударяет по сердцам» читателей по крайней мере в данную минуту, при данных условиях. Открыть секрет успеха писателя – значит найти это нечто, помимо таланта, хотя и при его посредстве притягивающее к нему общее внимание, указать тот пункт в его писаниях, который направляет к нему радиусы интереса и симпатий современных читателей.

Я говорю о данной минуте, данных условиях, современных читателях. Каково бы ни было более или менее отдаленное будущее гг. Горького и Чехова, они, во всяком случае, займут свое место в истории литературы в связи с характером и настроением читающего люда в настоящую минуту. То, что волновало данное общество вчера и волнует сегодня, может завтра же встретить холодное равнодушие, отступив на задний план перед новым предметом положительных или отрицательных волнений. И это не только вследствие неустойчивости общественного настроения нам, русским, слишком хорошо знакомой, а и вследствие изменений в самом составе читателей. Известно, с каким восторгом были встречены первые произведения Достоевского, но восторгающиеся представляли собою количественно ничтожную горсть более или менее тонких и требовательных ценителей. Как ни закружилась у Достоевского голова от встретивших его похвал, но о «двадцать шестой тысяче» он, конечно, и мечтать не мог. Теперь, полвека спустя, более или менее тонкие и требовательные ценители не перевелись, разумеется, но общее количество читателей возросло в огромной пропорции, и среди них, без сомнения, есть много и отнюдь не тонких и очень мало требовательных в эстетическом отношении. Говоря это, я отнюдь не думаю как-нибудь умалить значение успеха г. Горького. Временно, вследствие экстренно быстрого увеличения числа читателей на счет недавно сплошь безграмотной массы, уровень их эстетической требовательности необходимо должен был понизиться; но вместе с тем народились запросы ума и сердца, о которых не слышно было пятьдесят лет тому назад. Что касается Европы, то сравнительно еще недавно там едва знали о существовании русской литературы; хотя она уже могла похвалиться гениальными писателями, но ими интересовались какие-нибудь десятки знатоков. Теперь же благодаря бреши, пробитой Тургеневым, Толстым и Достоевским, во Франции слышатся уже негодующие голоса против наплыва и влияния русской литературы, а немецкий критик начинает в журнале «Das Magazin für Literature» статью о Пушкине следующими словами: «Русская литература сделалась у нас модной. Печать раточает похвалы Льву Толстому; газеты запасаются статьями о „поэте униженных“ Максиме Горьком; всюду встречаем мы очерки и фельетоны, знакомящие с произведениями Чехова, Короленко и др. Вследствие такой моды русская литература одними сверх меры восхваляется, другим внушает подозрение, как всякое модное увлечение, и в конце концов можно опасаться, что она не получит ни от кого правильной оценки. Ее современность (Modernität), впрочем, понятна, так как она является своеобразным продуктом своеобразной нации и хотя и состоит в связи с великими европейскими течениями мысли, однако сохраняет также и оригинальную прелесть ее основного славянского настроения. Ее надо рассматривать как естественный продукт ее страны, а не как каприз моды» (см. «Русские ведомости», 1901, № 273).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Начало заметок печаталось в «Русском богатстве» (1902, № 1) под заголовком «О повестях и рассказах гг. Ф. Потехина, Ивана Щеглова, Н. Тимковского, Алексея Плетнева, кн. Барятинского, Евгения Чирикова, М. Горького, Антона Чехова». Однако в конце статьи Михайловский сослался на то, что для беседы о Горьком и Чехове, «этих царях современного русского рассказа», у него осталось слишком мало места и он откладывает статью до следующего месяца (Михайловский Н. К. Последние сочинения. Т. 2, с. 151).

2.

Творчеству Чехова Михайловский посвятил статьи: «Об отцах и детях и о г. Чехове» (1890), «Палата № 6» (1892), «Кое-что о г. Чехове» (1900). Первая и третья вошли в сборники Михайловского 1957 г. и 1989 г. Две статьи о Горьком – «О г. Максиме Горьком и его героях» и «Еще о г. Максиме Горьком и его героях» – также вошли в эти сборники. Михайловский написал также рецензию на пьесу Горького «Мещане» («Рус. богатство», 1902, № 4) и статью о «На дне» («Рус. богатство», 1903, № 4).

3.

Статьи Э.-М. Вогюе (1848–1910) вышли в русском переводе Максим Горький. Произведения и личность писателя. Спб., 1902; Антон Чехов. М., 1902.